

Заповедные уголки Рязанского края, часть 2

Лектор: Алексей Владимирович Водорезов, кандидат географических наук, заведующий кафедрой географии, экологии и природопользования Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

* * *

Мы продолжаем разговор о ценных и особо охраняемых территориях Рязанской области. Обсудив вопросы Мещёрской низины, двинемся южнее.

Мещёра с юга и с востока ограничена долиной реки Оки – точнее, её поймой. По мнению геологов и геомаркологов сама Мещёра большей частью является дном реки Оки в разные эпохи. Когда под Солотчей вы стоите на песках на вершине Лысой горы и глядите вдаль, в сторону Пощупово, пытаетесь отыскать колокольню монастыря, знайте, что под вашими ногами – песок древней Оки. Текла она здесь примерно 110–140 тысяч лет назад в так называемую эпоху московского оледенения. С тех пор она постепенно размывала свои же отложения и образовала глубокую широкую яму – то самое понижение от Лысой горы вниз в сторону Пощупово.

Река Ока потихоньку спускает воды Среднерусской возвышенности и направляет их в сторону Волги, а далее – в Каспийское море. Эта река уникальна для современной природы Центральной России. Подавляющее большинство рек сегодня не имеют естественного режима. Например, от реки Волги как таковой мало что осталось. Её среднее и нижнее течение – это система водохранилищ. Начиная от Чебоксар и заканчивая Волгоградом течёт не Волга, а система устроенных человеком плотин, которые запрудили реку и затопили её пойму. Таким образом, река Ока – это редчайшая река. Да, на ней имеется плотина в районе Кузьминок. Она поддерживает более высокий уровень в реке для того, чтобы обеспечить возможности судоходства выше по течению в Московской области. Но в целом река Ока не зарегулирована и ведёт себя так, как должно быть в природе.

С 2014 года по настоящее время явление половодий в Центральной России исчезло как таковое. Что творится с климатом, должно ли быть так? Может быть, это рядовое явление?

Оказывается, в течение 20-го века ничего подобного не наблюдалось. Ежегодно, каждую весну река Ока разливалась, затапливая свою широкую пойму – те самые заливные луга. Если в сужениях в районе села Панино это разлив в 3 километра, но при этом Ока поднимается на 9 метров вверх, то в районе Окского заповедника она разливается на целых 20 километров. Это настоящий океан воды. Его, по всей видимости, хорошо отслеживают птицы

в полёте на север или юг. Они видят его с высоты и направляются по этой магистрали.

Изучение отложений в пойме Оки, на её заливных лугах, показало, что они слоисты. Песчаные прослойки ежегодно откладывающегося на поверхность поймы в разлив ила перемежаются с очень толстыми прослойками настоящих гумусированных слоёв – так называемых палеопочв. Их датировки на радиоуглерод показали, что подобное происходило неоднократно.

Около тысячи лет назад пойма Оки, видимо, не затапливалась в половодье долгое время. Эффект весенних разливов на долгое время прекращался. Закончилось подобное явление в эпоху начальной Киевской Руси.

Было подобное и раньше, за несколько тысячелетий до этого. Очевидно, что климат цикличен, и самые разные его изменения ведут к тому, что явление половодий может исчезать. Что же нужно, чтобы исчезло половодье? Нужно, чтобы зима была более короткой, менее снежной и, желательно, более тёплой. Тогда грунт не будет промерзать, и в этих условиях, при частых оттепелях, происходит глубокая запитка грунтов талой водой в зимнее время. С приходом весны оказывается, что таять нечему. Небольшой объём воды, стекающий с междуречий, немного пополняет уровень воды над меженью, то есть над временем, когда уровень воды довольно низкий.

Такая картина характерна для Оки. Возможно, мы сейчас переживаем очередную климатическую подвижку. Это чувствуется по эффекту исчезновения половодий. За период с 2014-го года по 2020-й, нормальное половодье было лишь раз, в 2018-м году.

Мы уже забыли о том, что река Ока под Рязанью может разливаться в гигантский океан: от поста ГАИ и до Полян. Подобное было в 2005-м, в 2012–13-х годах или в обширный разлив 1994 года, когда нынешние комплексы под названием «Круз» или «Леруа Мерлен» были бы просто затоплены. Тогда подъём реки Оки достигал Касимовского шоссе.

Цикличность климата и изучение геологических отложений в пойме реки Оки показывают, что подобные явления случались, и что неоднократно происходившие события в прошлом, вероятно, вернутся.

Что же характерно для поймы реки Оки в живой природе? По мнению учёных, до прихода человека она представляла собой бесконечную дубраву – так называемые пойменные дубравы. Для них были характерны подлески из густых зарослей ежевики, колючей и непроходимой, богатые гумусированные почвы, – а это всегда крапива.

Но сейчас пойменные дубравы почти нигде не остались, потому что пойменные почвы плодородны. Они в разное время распахивались, сначала под индивидуальные помещичьи хозяйства, потом, с приходом советской власти, – тотально и на больших площадях. Многие люди в возрасте помнят, как под Рязанью, недалеко от моста через Оку, выращивали капусту.

Исконные дубравы были вырублены повсеместно. Что от них осталось? Наверное, самый богатый вариант пойменной дубравы можно увидеть в окрестностях Шилова, если отправиться севернее в сторону села Терехово.

Тереховская дубрава – это и есть богатейший пойменный дубовый лес, непролазный и густой. В этих лесах устраивает гнезда гигантский орел – орлан-белохвост с размахом крыльев более двух метров. Здесь иногда пролетает черный аист. В этом же лесу видели филина, а ведь эта птица-мизантроп не переносит человека на дух.

Если подобную дубраву начать использовать, то она претерпевает ряд изменений. Исчезают подрост и подлесок, и в итоге формируются дубовые пойменные леса паркового типа. Это красивые участки леса со стоящими по весне в воде деревьями и с обширным пространством между ними. Это очень фотогеничная местность, там хорошо формируется земляника, но мы понимаем, что это первая стадия избивания леса.

Тем не менее, такие участки также требуют заповедания, иначе и они могут быть потеряны. Самый доступный из них носит название «урочище Дубки».

Если переехать солотчинский мост, проехать Шумашь и отправиться в сторону Коростово, то за селом Заокское вы можете увидеть подобный лесок. Несколько лет назад он был столь посещаем туристами, что специалисты-экологи забили тревогу. Ведь вместе с туристами, которые бережно относятся к природе, там появлялись странные элементы, вываливающие уголь от костра в дупла старых дубов.

Возраст этих дубов – 125–150 лет, и они действительно пережили весь 20-й век. Сейчас они могут погибнуть. Небольшие дупла выгорают, основание дерева гибнет, и даже если дерево сохраняется в части ствола живым, то сильные ветровалы уничтожают эти дубы. Специалисты-биологи, географы и экологи провели серьезную работу по обследованию территории и доказали, что несмотря на то, что высокая посещаемость туристов ведёт к гибели сообщества, урочище Дубки – это всё ещё дом для большого числа редких видов животных и растений. Ценный дубовый лес является островком уцелевшей природы.

Сейчас урочище Дубки носит статус памятника природы, поэтому его посещение возможно только со специального разрешения. Эти меры охраны должны помочь сохранить лесное сообщество от полного уничтожения.

Пойменные ландшафты реки Оки, в разное время лишившиеся своих дубовых лесов, в настоящее время различаются между собой. В основном это очень бедные сообщества, потому что люди, осваивая природу, использовали все участки поймы под сенокосы, пастбища, пашни. Плотность сельского населения в 19-м веке была предельно высокой, поэтому коренной облик богатой луговой растительности везде был обеднён. Сейчас это однообразные заросли злаков с массой осота, бодяка, с зарослями крапивы, колючниками из шиповника. Видовой состав в этих местах бедный.

Где увидеть живокость клиновидную или настоящий дикий сибирский ирис? Или дикий гладиолус? Не высокий, дачный, а небольшой, не более метра высоты. Такие места в Рязанской области есть. Для этого отправимся на восток, в окрестности Касимова, в сторону посёлка Сосновки. В местных лугах, где был создан Сосновский заказник, сохранились дикие ирис и гладиолус (или шпажник черепитчатый). Над этими лугами парит гигантский орёл-змееяд. Здесь же встречается орлан-белохвост и другие виды редкостных птиц.

В 70-е годы была идея присоединения Сосновского заказника к Окскому заповеднику. Подобные прецеденты имеются: Центрально-Чернозёмный заповедник расположен на пяти участках в двух областях: в Курской и Белгородской. Поэтому анклав Окского заповедника мог бы состояться. Однако этого не случилось, и Сосновский заказник не получил федерального статуса охраны.

Тем не менее, там есть, что охранять. Это крупнейшая в Рязанской области популяция бабочки аполлон. Этот самый крупный вид дневных бабочек, обитающий на просторах России, изображён на обложке книги об особо охраняемых территориях Рязанской области. Аполлон известен от Западной Европы до Дальнего Востока и везде редок. Он населяет только старовозрастные сосновые леса.

Появление человека, рубка лесов часто сопровождается быстрым исчезновением этого вида бабочки по непонятным причинам. Гусеницы этой бабочки питаются только листьями наших «северных кактусов», потому что на северных песках, даже если выпадает большое количество осадков, трудно расти – особенно травам с их короткой корневой системой. Песок как губка, и вода через него проходит до грунтовых горизонтов так, что травам не достать.

Как здесь выживать? Ряд растений, так называемых заячьих капуст, приспособился к подобным условиям. По-научному их называют очитки. В природе они растут либо в сухих сосновых лесах на песках, либо в горах на голых скалах, пытаясь укорениться в расщелинах, где нет воды. Им нужно захватить влагу, пока она есть в природе. Для Рязанского региона это – талый снег. Очитки успевают напитаться, пока грунт ещё довольно влажный, но станет очень сухим уже к концу мая.

Аполлон в Рязанской области встречается в трёх местах: в районе Кадома, в Окском заповеднике, где его не видели уже несколько лет, и в Сосновском заказнике, где всё ещё есть крупная популяция, но всегда нужен специалист, чтобы показать, где именно летает бабочка. Летает она очень локально. Это махаон может родиться в Аравии и за лето перелететь в сторону Архангельской области. Это бабочка репейница рождается в Северной Африке и перелетает через Средиземное море в Европу и Россию. Аполлон же никуда не летает. Он живёт локально. Если данный участок уничтожить, то бабочка исчезнет.

Этот вид также известен тем, что в случае опасности бабочка не улетает, особенно, когда солнце скрывается за облаками. Физиология аполлона такова, что в пасмурную погоду, когда температура чуть падает, он не способен летать. Он становится очень вялый, и эволюционно у бабочки выработался очень хитрый адаптивный приём. Она начинает скрежетать лапками о поверхность крыльев и издаёт звук настоящего змеиного шипения. Поколение за поколением бабочки отрабатывают подобный приём, поэтому он, вероятно, действует – хотя бы часть из них умудряются спастись.

Мы продолжаем путешествие по Рязанскому региону. Итак, богатейшие пойменные луга с дикими ирисами и гладиолусами – это Сосновский заказник. Второе такое место на карте области, наверное, и не отыскать.

Если спуститься чуть южнее, мы окажемся в зоне широколиственных лесов – салатово-зелёная полоса на карте, проходящая через центральную часть региона. Изначально, до прихода человека, эти леса были дубовыми и липовыми. Большинство учёных считают, что леса во многом были истреблены, и от них осталось менее 3% площади. Ведь под такими лесами формируются богатые серые лесные почвы. В Европе эти леса тоже повсеместно вырублены и остались только в горах: на территории Польши, Северной Германии, Дании, частично Великобритании, Нидерландов и части Бельгии.

Сильно пострадали эти леса и у нас. От коренных, не пойменных, а междуречных дубрав, тоже мало что сохранилось. В таком лесу, – а это

буквально пяточки, можно отыскать участки, где возраст дубов превышает 70–80 лет. Например, в Кораблинском районе урочище Бастынь.

Этот лес – редкое место, где можно встретить рябчика русского – симпатичный цветок, который люди, увидев, тут же рвут на букеты. В итоге известное место, где растёт рябчик – участок в несколько квадратных метров. На нём произрастают всего 25 особей этого растения.

Это прекрасный объект для фотографирования, но рвать его бессмысленно, потому что многие весенние растения, растущие на влажных грунтах, не имеют природного механизма сдерживания испарения влаги. Зачем адаптироваться к процессу, когда неизвестно о возможности отсутствия влаги в грунте? Корни продолжают всасывать влагу, листья её испаряют. Оборвав растение, вы обрываете первый механизм, но не останавливаете второй. Растение испаряет влагу, вянет и в букете теряет свой облик. Для букета нужны растения из засушливых мест обитания, например, синеголовник плосколистный, которые многие называют чертополохом. Это растения ксерофиты, которые и в природе не знают, что такое влага, поэтому в их теле влаги нет. Сорвав его, растению нечего испарить, и оно долго стоит в букете. С рябчиком русским лучше так не поступать.

Другой подобный участок богатейшего широколиственного дубового леса – дубравы – можно встретить в районе Касимова. Лес Паника и соседний Ласенский лес известны следующим. Ещё в 70-е годы здесь находили венерин башмачок. Это умопомрачительно редкая орхидея, которая везде редка по непонятным причинам. Это странная северная орхидея с крупными яркими жёлтыми цветками-башмачками и тремя расходящимися в стороны фиолетовыми лучами. Это тоже излюбленный объект для сбора на букеты. Пожалуйста, не рвите орхидею венерин башмачок, если встретите её. Подумайте, насколько ей сложно. Если вы увидели её цветущей, ей более 17 лет. Именно столько она растёт до первого цветения. Если её жизнь была неблагоприятной, она может не вырастать из земли и более долгий срок или проводить лето только в листьях.

Венерин башмачок не видели в Рязанской области с 1977 года. В прошлом году экспедиции рязанских географов удалось отыскать пару мест обитаний и доказать, что орхидея, хотя и ужасном состоянии, в количестве считанных экземпляров (от четырёх до шести), всё ещё жива. Сейчас учёным известно лишь 10 экземпляров венерина башмачка в Рязанской области.

Лес Паника интересен также тем, что здесь ботаники обнаружили растение из Западной Европы, и это самая восточная точка его обитания. Называется оно подлесник европейский. Такой родственник укропа или моркови – невзрачный, с беленькими соцветиями. Однако это – самая восточная точка.

Это растение из Западной Европы, пришло сюда, в том числе в Рязанскую область, скорее всего, на волне древнего, более тёплого климата. Затем оно повсеместно исчезло и осталось только здесь, в окрестностях Елатьмы.

Вот в чём смысл охраны природы – охрана её небольших уцелевших пятачков. Сохранить подобный вид растений можно только, если сохранить целый лес, являющийся биотопом и условием охраны подобных видов.

Мы перемещаемся дальше, на юг Рязанской области. Отмеченная жёлтым область – зона лесостепи. Это – северный фронт, северное дыхание степи. Южнее, в Ростовской и Воронежской областях, в Поволжье степи – это бескрайние просторы когда-то ковыльных зарослей, сейчас повсеместно распаханых. Сегодня на этих огромных площадях выращивают подсолнечник, кукурузу и другие теплолюбивые культуры. От былых ковыльных степей остались небольшие островки.

Есть они и в Рязанской области. Наиболее богатый участок расположен в Милославском районе. Это – заказник «Милославская лесостепь». Он находится в крайнем юго-восточном углу региона, где смыкаются Тульская, Рязанская и Липецкая области. Десятикилометровый участок реки Дон – того самого шолоховского Тихого Дона – протекает по границе Рязанской области. Поэтому Дон – также и рязанская река. Возможно, по ней в древние эпохи и пришли на север растения степей.

Степь – это территория, где лес начинает проигрывать траве. Трава – это жизненная форма, обыгрывающая в том числе и деревья, потому что способна расти в условиях недостатка влаги. Лесная зона – это зона, где деревья требуют влаги. Если выпадает меньше, чем испаряется за год, деревья недополучают влаги и проигрывают борьбу траве.

Зона, где деревья всё ещё борются с травой – это зона лесостепи. Она протягивается от городов Михайлов и Сасово Рязанской области далеко на юг в Воронежскую область. Здесь, на участках, где наиболее сухо и имеются перегибы сухих склонов, обращённых на юг, господствуют травы. На участках же, где почвенный покров более увлажнён, всё ещё удерживаются леса – по оврагам, балкам. Такие леса называют «байрачные дубравы» от тюркского слова «байрак» (овраг) – понижение, выработанное водой.

«Милославская лесостепь» – это около 50 видов растений Красной книги Рязанской области. Здесь произрастает масса степных видов – выходцев из южных широт. Когда и как они здесь оказались – один из интереснейших вопросов.

Во времена монгольского завоевания и позднейшей истории России мы соседствовали с Крымским ханством, и кроме войн и набегов были торговые

отношения. Обозы могли следовать с севера на юг и с юга на север – и есть мнение, что именно эти обозы могли принести растения, подобно тому, как сегодня вдоль дорог распространяются семена сорных растений.

Однако местное сообщество милославской степи совсем не похоже на то, что произрастает вдоль дорог. Здесь степные виды растений: 4 вида ковыля, адонис, ветреница, ирис безлистный, заразиха (паразитическое растение степей), колокольчик алтайский и даже настоящий миндаль. Все эти растения существуют в очень сложной экосистеме, которую невозможно получить, рассеяв семена вдоль дорог. Вероятно, это остатки древних степей, которые когда-то продвигались как зона далеко на север – настолько, что достигали Михайлова.

Подобные богатейшие сообщества можно найти и сотни километров к северу на реке Проне. Например, на склонах Ижеславльского городища. Эти неудобья, валы оказались очень сложными для распашки и поэтому не были освоены людьми. Таким образом, растения с местных пронских склонов перекочевали на склоны валов Ижеславльского городища и до сих пор себя там хорошо чувствуют.

Кроме того, подобные места обитания можно встретить на востоке области, к северу от Сасова у Темгенево. Древний Темгеневский овраг вошёл в историю науки ботаники и экологии, потому что известный эколог и ботаник Алёхин именно здесь сформулировал общемировое правило под названием «принцип предварения». Ему удалось показать, что при движении с севера на юг растения, а также крупные группировки животных и растений сначала появляются на склонах оврагов и балок, а также речных долин, обращённых на юг. Далее, с продвижением на юг, их можно встретить в междуречьях. Таким образом, Темгеневский овраг с его ковылями и зарослями змееголовника Рюйша, с льном жёлтым, черноголовкой крупноцветковой и с бабочками голубянка каридон и дафнис – это лишь предварение будущих степей, если продолжать путь на юг.

Отмеченные жёлтым цветом на карте, михайловский и сасовский языки лесостепи не случайны. Эти два блока земной коры здесь приподняты. На западе области в рельефе – это Среднерусская возвышенность, но создана она процессом подъёма глубинного блока, который поднялся и вынес с больших глубин известняки.

Приподнятый участок всегда активнее размывается водой, и большая часть суглинков и юрских глин здесь размыта. Вот почему известняк может лежать прямо на склонах речных долин и в оврагах. Такие участки и используются степными растениями для произрастания.

Такая же картина, но немного иного геологического плана, характерна для востока области в окрестностях города Сасово по левобережью реки Цны. В этом и есть причина объяснения того, почему на север простираются лесостепи, а вместе с ними и формирующиеся тысячелетиями под травой богатейшие чернозёмные почвы. Это не лучшие чернозёмы – выщелоченные и оподзоленные, хорошо промытые, не столь богатые, как на юге, но всё-таки чернозёмы. Они дают гораздо более выраженный урожай. Поэтому эти территории повсеместно распаханы, и поэтому уголков с сохранившейся былой степной природой не так много.

Исследования последних лет позволили доказать, что эти степи – не результат того, что случайно привезли с обозами южные семена. На Ижеславльском и Лубянском городищах в окрестностях Темгенево нами были найдены небольшие раковины моллюсков под названием *Chondrula tridens*, или трёхзубая. Размер моллюска меньше сантиметра, но эти моллюски живут в Италии, Испании, Греции, Крыму, на Кавказе. Это степные виды моллюсков, обитающие в ковыльном травостое. То, что эти существа, в отличие от семян, не могут быть принесены ветром или с обозами, очевидно. Это означает, что когда-то в древности, в более сухую и жаркую эпоху, 5–7 тысяч лет назад (ксеротермическая эпоха голоцена) зона степей подходила к Оке. Вместе с ней пришли и ковыли, и моллюски. Затем с увлажнением климата, в который мы живём сейчас, они повсеместно исчезли, оставшись в нескольких пятках.

Лесостепная зона менее богата охраной. Неудивительно, ведь богатейшие черноземные почвы в разное время были распаханы, и мест выживания у дикой природы просто не осталось. Поэтому, как правило, под охрану попадают либо овражные склоны или склоны балок, либо участки лесов, выросшие на этих склонах. Все остальные относительно плоские участки и небольшие по крутизне склоны были распаханы в разное время. По-настоящему богатые степные склоны сохранены в «Милославской лесостепи», в окрестностях деревни Дивилки или деревни Примоглядово – рай для любителей фотографировать живую природу.

Существует ещё ряд объектов, которые не укладываются в зональную картину. Памятники природы могут создаваться с самыми разными целями: для охраны растений, редких видов животных или отдельно насекомых, для охраны ценных геологических объектов, например, уникальных стратотипов (то есть отложений, которые на крутых склонах рек или оврагов, показывающих определённую часть геологической истории Земли).

Знаете ли вы, что нет на планете ни одного места, где вся геологическая история от и до, от образования Земли до наших дней была бы представлена в полной мере? Отложения накапливаются, как правило, в условиях морских

или прибрежно-болотных. Если же участок приподнялся с морского дна и стал сушей, то значительная часть ранее накопившихся отложений будет размыта. Поэтому везде есть перерывы в напластованиях. Это как взять хорошую толстую книгу, и вырвать из неё большими блоками страницы из разных мест. Окажется, что где-то в мире есть порванные книги, но с другими сохранившимися страницами. У вас будут блоки последовательно залегающих пород, которые укажут на то, что на данном участке, скажем, келловейский и оксфордский ярусы юрского времени накопились без перерыва в напластованиях. Подобных мест много, как и геологических обнажений. Если попробовать совместить эти страницы вместе, то, возможно, настанет время, когда мы соберем всю эту книгу от первой до последней страницы.

В Рязанской области есть несколько мест, которые претендуют на статус настоящих стратотипов. Наши коллеги, геологи из Ярославля, утверждают, что необходимо заповедать один из карьеров на реке Проне, а именно, карьер у поселка Змеинка. Он, как и другие михайловские карьеры, был раскопан во второй половине XX века и совсем недавно заброшен. Он выработан до основания, днище его затоплено и превращено в огромный рукотворный водоем размером 1 километр на 500 метров. В этом карьере существует непрерывная летопись келловейский яруса юрской эпохи. В десятиметровой толще юрских глин можно проследить, как сменялись друг за другом условия: по опесчаненным или менее опесчаниным глинам, по песчаным прослойкам или же прослойкам гипса. Можно увидеть, что море здесь было то более глубоким, то менее глубоким, а иногда временно высыхало так, что на его дне проступали соли и даже гипсы. Таким же образом, слой за слоем, можно проследить, как менялись ракушки – окаменелости древних аммонитов. Выстроена целая линия местных моллюсков *Funiferites* и видно, как толстенькие и бочкообразные раковины становятся более плоскими, а значит и способность моллюсков к плаванию увеличивается. У ярославских геологов есть желание объявить милославские обнажения стратотипом, то есть разрезом общемирового значения для отдельной части келловейского яруса юрской эпохи.

В настоящее же время карьер Змеинка – это живописное место, посещаемое туристами. Они купаются, фотографируют высокие скальные обнажения белёсого цвета и сравнивают эти места с Крымом. Любители собирают в этих обваливающихся глинах окаменелости морских организмов юрской эпохи. Иногда находят зубы, позвонки и другие кости вымерших морских ящеров. Этот объект, вероятно, требует заповедания.

Карьер Змеинка мог бы стать первым геопарком в Рязанской области. Подобные объекты создаются в России, например, в Башкирии. Цель

геопарка – охрана участков, которые могли бы предъявить миру отдельные страницы истории Земли и развития жизни на ней. Так что карьер Змеинка – классический пример, и, наверное, первый в списке на получение статуса геопарка.

Есть и другое подобное место, известное нам из предыдущих лекций. В районе Шацка расположен карьер Малый пролом, где лежат пески мелового периода, а точнее – сеноманского яруса. В этих песках, как правило, немых, имеется богатейшая прослойка с зубами акул. Нами обнаружено более 35 видов вымерших акул. Это указывает на то, что данный участок когда-то был мелководным дном мёртвого моря. Где-то здесь через Малый пролом проходила береговая полоса того сеноманского моря и происходил перемыв, а зубы акул, очень крепкие и устойчивые к истиранию, сохранились.

Изучение Малого пролома продолжается, ежегодно мы обнаруживаем останки новых и новых видов акул, что указывает на невероятное богатство этого уголка. Ранее подобные местонахождения были известны в Подмосковье (Варавинский овраг) и в Саратове. А вот рязанское пространство между ними, указывающее, где проходила граница того мелового моря, не было изучено. Теперь этот объект – кандидат на создание геопарка.

Малый пролом – это ещё и живописные склоны. В этих песках в сухую летнюю погоду проступают вертикальные ходы древних червей. Поверхность песка буквально испещрена вертикально выступающими, похожими на пальцы, окаменевшими норками. Червяк, живший на дне того моря, зарываясь, скреплял песок, вероятно, собственной слизью. В итоге эти окаменелости сохранились и превратились в тончайшие скульптурки, которые через несколько дней разрушаются ветром. Слои за слоями можно проследить дно древнего моря, где жили не только акулы, но и всевозможные морские черви, прячущиеся в песках.

Кроме указанных объектов ценнейшее значение имеет местонахождение окаменелостей у деревни Никитино. По возрасту они похожи на те, что мы видим в карьере Змеинка, но чуть более ранние. Сюда приезжают палеонтологи со всей страны раскапывать аммониты полуметрового размера. Это, вероятно, единственный участок, где есть разрешение на добычу таких окаменелостей. Его выдает министерство природопользования Рязанской области, и сейчас это разрешение есть у Московского палеонтологического музея. Именно там выставлены ценнейшие находки Никитинских обнажений.

Отдельный рукотворный объект существует на востоке Рязанской области, тоже в Шацком районе. Это Конобеевская пещера-штольня, когда-то

выработанная для добычи известняка под строительство. Она была заброшена и в 20-м веке не использовалась. Постепенно обрушаясь, пещера стала местом обитания колонии летучих мышей ушанов. Спелеологи – специалисты, изучающие рукотворные полости, установили, что протяженность ходов превышает 3 км. Они обнаружили там остатки светильников, которыми освещали подземные ходы люди, добывавшие известняк.

Рукотворная пещера сегодня является условием для охраны редчайших видов летучих мышей. Группа рязанских спелеологов «Стикс» известна на всю страну. Ежегодно они выезжают и обследуют очередные участки, и можно попасть к ним в экспедицию, связавшись через их сайт.

Завершим обзор особо охраняемых территорий урочищем Зеркалы. Это – любимое место рязанца Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского. Он вошёл в историю, прежде всего, тем, что исследовал Тянь-Шань, откуда дополнение к его фамилии Семёнов. Учился в Петербурге, выполнил работу по геологическому изучению Баварии, 17 раз поднимался на Везувий в Италии.

Пётр Петрович получил правительственное задание изучить пограничный хребет России – Тянь-Шань. Для многих из нас его работа – это описание растительных сообществ, местных народов и высоты снеговой линии. На самом деле Тянь-Шанский выполнял и важную государственную задачу, связанную с охраной территории, с обороной страны.

Тянь-Шань – пограничный хребет, и про эти горы было мало что известно. Так, европейцы писали, что это горы-вулканы. Тянь-Шанский показал, что эти горы – система складчатых и глыбовых сооружений разного времени без вулканов, установил высоту снеговой линии. Он сделал это в том числе и для того, чтобы показать, где находятся высокогорные перевалы, и пройдёт ли через них человек; сможет ли он сделать это пешком или на лошади, или же туда можно провезти телегу. В середине 19-го века эти знания были важны, так как юг Средней Азии, в том числе и Тянь-Шанский хребет, были возможными путями и зонами столкновения с Британской империей, захватившей к тому времени Индию и территории Пакистана и Бангладеша. России нужно было понять планы Британской империи, потому что вслед за Индией следующими странами могли стать те государства, что сейчас находятся в Таджикистане, Киргизии и Туркмении. Очень важно было понять, что собой представляет Тянь-Шань: насколько он проходим, можно ли в считанные сроки перебросить через него армию.

Семёнов Тянь-Шанский совершил большой вклад не только в изучение Тянь-Шаня, который он исследовал, будучи 30-летним молодым человеком.

Прожил он почти вековую жизнь. Он был очень важным человеком в Русском географическом обществе. Именно его работа помогла организовать 170 научных экспедиций. Среди них были экспедиции Пржевальского, Роборовского, Козлова и многих других. Даже Миклухо-Маклай, изучавший Полинезию и Новую Гвинею, был успешным «проектом» Тянь-Шанского.

Недавно мы спрашивали у потомков Петра Петровича, что он считал важнейшим делом своей жизни. Мы хотели услышать о Тянь-Шане. Об этом не было сказано и слова. Пётр Петрович считал важнейшим свой вклад в отмену крепостного права. Для этого необходимо было организовать научно обоснованную перепись населения, чтобы узнать, каковы масштабы Российской империи, сколько и где живёт людей, каковы почвы на разных территориях, а также что и где выращивают, каков урожай, чем живут? Нужно было понять, что представляет собой Россия в природе и людях. Это была одна из задач переписи населения, особенно на путях развития России во второй половине 19-го века.

Тянь-Шанский родом из урочища Зеркалы. Здесь, на границе областей, находятся его родные места: рязанская Гремячка и ныне липецкая (ранее рязанская) Рязанка. В обоих местах находятся музеи, а урочище Зеркалы – это древняя балка. Там любил гулять Тянь-Шанский. Свою магистерскую диссертацию он написал о растительности реки Дон и Подонья. Он изучал насекомых, и за всю жизнь собрал коллекцию жуков более чем в 700 тысяч экземпляров. Местные жители говорят, что он платил местным крестьянским ребятишкам за пойманное насекомое в зависимости от его ценности, и таким образом в крестьянских семьях появлялись дополнительные деньги.

Сегодня урочище Зеркалы – это памятник природы. В последние годы проводится большая работа для создания природного парка Милославщины. Он будет располагаться в двух областях: Липецкой и Рязанской. Этот парк будет связан с именем Семёнова-Тянь-Шанского, как Мещёра связывается с именем Паустовского. Если Мещёра Паустовского – это леса, болота, гати и мшары, то природа Тянь-Шанского – это лесостепи, как он сам говорил, очень значительные по красоте природные сообщества.

Итак, давайте подведём итог. Особо охраняемые территории Рязанского региона создаются с 1935 года, с момента основания Окского заповедника. Они пережили несколько этапов. В 1970-е годы активно создавались памятники природы, от полного иссушения заповедовались торфяные месторождения. Во второй половине 20-го века часть заповедников России была утрачена: например, из пяти заповедников Московской области остался только один. Сейчас это Приокско-Террасный заповедник. В Рязанской области нет механизма законодательства для расформирования уже существующих ООПТ, поэтому со временем их число множится.

Одним из этапов стало создание более пятидесяти памятников природы и заказников в начале 2000-х. После длительного перерыва, в 2017 и 2018 гг., были созданы ещё несколько объектов, в том числе Норинский лес и Солотчинский парк.

Работа будет продолжена. В планах учёных ещё около 40 объектов высокой природоохранной ценности: мест, где существуют редчайшие виды растений, птиц, млекопитающих, насекомых или выходы уникальных отложений, сохранившихся с древних эпох. Например, склоны у Елатьмы, описанные ещё шотландцем Мёрчесоном, где можно отыскать мезозойскую фауну.

Эту работу нужно выполнять, ведь мы живём в эпоху, когда земля покупается и продаётся. Самые ценные, красивые и живописные уголки, требующие охраны, могут быть утеряны или проданы в частные руки. Частник, заполучивший территорию для владения, может поступить с ней самым разным образом. Для кого-то лес – это участок, где сохранились редчайшие орхидеи вроде венерина башмачка или пальчатокоренника балтийского. Для кого-то это участок будущего заработка от продажи древесины. Для кого-то озеро – это участок произрастания редчайшего полушника, сохранившегося с ледниковой эпохи (на озере Беленьком под Клепиками). А для кого-то это озеро – прекрасный участок для разведения толстолобика и других видов рыб, которые, по всей видимости, полностью подкосили популяцию редчайшего растения.

Охрана природы – это ежедневный процесс. Создание особо охраняемых природных территорий – лишь шаг, поскольку оно требует также и мониторинга состояния каждого вида, отслеживание его динамики и внесение нужных корректив. Вот почему Рязанская область нуждается в создании единой дирекции особо охраняемых природных территорий. Во Владимире подобное осуществлено, и это позволяет очень эффективно, поддерживая штат сотрудников, мониторить состояние каждого объекта, мешать туристам разводить костры на заповедной территории, а такое в Рязанском регионе происходит часто. Возможно, это действительно позволит сохранить пока ещё существующие уникальные уголки живой природы для потомков.